

УДК 159.913: 331.446.4

**ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСНОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ ГОССЛУЖАЩИХ
С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ**

**FEATURES OF THE CRISIS PROFILE OF THE IDENTITY OF GOVERNMENT
EMPLOYEES WITH DIFFERENT LEVEL SOCIAL NORMATIVITY**

©*Духновский С. В.*

д-р психол. наук

Курганский государственный университет

г. Курган, Россия, dukhnovskysv@mail.ru

©*Dukhnovsky S.*

Dr. habil., Kurgan state university

Kurgan, Russia, dukhnovskysv@mail.ru

Аннотация. В статье описываются кризисные профили государственных служащих с разным уровнем социальной нормативности и соотношению с классами опасности их личности. При проведении обследования нами использовались авторские психодиагностические методики: «Оценка личностной надежности», позволяющая диагностировать такой параметр как социальная нормативность (не нормативность); «Переживание кризиса личностью» — для выявления степени переживания кризиса, кризисного профиля личности и его характеристик, определения прогноза дальнейшего развития обследованного; «Субъективная оценка классов опасности личности» — для выявления типов личности образованных латентными (скрытыми) или депривированными потребностями, влияющими на личностное развитие субъекта. Показано, что социальная нормативность, кризисный профиль и класс опасности личности являясь компонентами личностной надежности, выступают «внутренней угрозой» для кадровой безопасности организации.

Abstract. In article crisis profiles of civil officers with the different level of a social normativity and a ratio with classes of danger of their personality are described. When carrying out inspection we used author's psychodiagnostic techniques: "An assessment of personal reliability", such parameter as the social normativity (not a normativity) allowing to diagnose; "Experience of crisis by the personality" — for identification of extent of experience of crisis, a crisis profile of the personality and its characteristics, definition of the forecast of the further development surveyed; "Value judgment of classes of danger of the personality" — for identification of the types of the personality formed by the latent (hidden) or deprived requirements influencing personal development of the subject. It is shown that a social normativity, a crisis profile and a class of danger of the personality being components of personal reliability, act as "internal threat" for personnel safety of the organization.

Ключевые слова: государственные служащие, социальная нормативность, кризисный профиль, класс опасности, надежность, кадровая безопасность.

Keywords: civil officers, social normativity, crisis profile, danger class, reliability, personnel safety.

Наличие кризисов в жизни каждого человека — явление неизбежное, а порой и необходимое. Особое значение на наш взгляд переживание острых, переломных моментов приобретает с точки зрения кадровой безопасности государственного служащего. Полагаем, что наличие кризиса и особенности его преодоления являются одним из факторов, влияющих на психологическую надежность сотрудника, и в частности на такую ее характеристику как социальная нормативность.

В исследовании придерживаемся позиции В. М. Крука, согласно которой «в силу человеческой природы (подверженность соблазнам, ошибкам, слабостям, болезням и др.) любой без исключения специалист является потенциальным внутренним нарушителем (осознанным или нет) и представляет внутреннюю угрозу» [1, с. 103]. На наш взгляд, «внутренними угрозами» государственного служащего могут выступать наличие переживания кризиса, в сочетании с присущими субъекту «классами опасности» личности. Это находит свое отражение на социальной нормативности, как фактора, условия психологической надежности специалиста (госслужащего).

Под *кризисом* мы понимаем личностно-ситуативное явление в жизни человека, феноменологичное по своей природе [2]. Момент, событие жизни приобретает кризисную нагрузку только благодаря переживанию, и что самое важное — только в переживании. Суть в том, что, как отмечал В. А. Ананьев, «не имеет значения само событие с точки зрения внешней характеристики, его эмоционального накала, а имеет значение способ переработки, преодоления и влияние его на дальнейшую жизнь человека» [3]. Для кризиса важное значение имеет его «прочувствование, возможно даже интуитивное», осознание некой предельной точки, «пограничной черты». Это возможно только благодаря его переживанию человеком.

Кризисный профиль личности представляет собой отражение содержательных характеристик интегральной индивидуальности субъекта, переживающего (не переживающего) острый, переломный момент в своей жизни, как «системы свойств человека (со стороны ее индивидуального своеобразия), начиная от биохимических особенностей организма и кончая социальным статусом личности в обществе» [4]. Применительно к нашему исследованию, «кризисный профиль» определяется соотношением индекса ситуационного реагирования, определяющего величину кризисной нагрузки субъекта, и психологической устойчивости личности. *Индекс ситуационного реагирования* включает в себя выраженность ситуационных реакций, проходящих на непатологическом уровне, описанных А. Г. Амбрумовой [5]. К ним относятся: реакция эмоционального дисбаланса, пессимизм, отрицательный баланс, демобилизация, оппозиция и дезорганизация. При рассмотрении *психологической устойчивости*, мы придерживались позиции Л. В. Куликова, согласно которой, под ней понимается «качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях» [6, с. 92].

Классы опасности личности, по мнению А. В. Смирнова [7] — личностные характеристики, образованные латентными (скрытыми) или депривированными потребностями, выступающими наиболее мощными радикалами (векторами) развития субъекта. В качестве радикалов развития потребности способны вызвать ту или иную психопатологию либо благодаря сознательным усилиям человека — превратится в «таланты», способствовать его самоактуализации и самореализации.

На основании отмеченного выше, *целью нашего исследования* явилось изучение особенностей кризисного профиля личности государственных служащих с разным уровнем социальной нормативности.

Далее обратимся к описанию методики исследования. В обследовании приняли участие 97 государственных служащих, проходивших повышение квалификации на базе Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации. Средний возраст обследованных госслужащих 41,3 года, стаж работы на государственной службе 9,4 года.

При проведении обследования нами использовались авторские психодиагностические методики:

–«Оценка личностной надежности», позволяющая диагностировать такой параметр как социальная нормативность (не нормативность).

–«Переживание кризиса личностью» (ППК) — для выявления степени переживания кризиса, кризисного профиля личности и его характеристик, определения прогноза дальнейшего развития, обследованного [8].

–«Субъективная оценка классов опасности личности» (СОКОЛ) – для выявления типов личности образованных латентными (скрытыми) или депривированными потребностями, влияющими на личностное развитие субъекта.

Выбор методик обусловлен следующими моментами. Во-первых, они в наибольшей степени отвечают основной цели исследования. Во-вторых, их надежность не вызывает сомнений (методики отвечают основным психометрическим требованиям, предъявляемым к психологическим тестам [9]).

Далее обратимся к описанию результатов исследования. На основании данных полученных по методике оценки личностной надежности, обследованные госслужащие, были разделены на подгруппы, в зависимости от выраженности показателя социальная нормативность — ненормативность:

1. группа госслужащих с повышенными и высокими показателями социальной нормативности (n=49),

2. группа госслужащих с умеренно выраженными показателями социальной нормативности (n=31),

3. группа госслужащих с пониженными и низкими показателями социальной нормативности (n=17).

В ходе проведенных исследований по методике «Переживание кризиса личностью» (ППК) нами установлены различия в кризисных профилях госслужащих с разным уровнем социальной нормативности. Как было отмечено выше, «кризисный профиль» определяется соотношением показателя «Индекс ситуационного реагирования» и показателя «Психологическая устойчивость». Данные результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО МЕТОДИКЕ «ПЕРЕЖИВАНИЕ КРИЗИСА ЛИЧНОСТЬЮ» (ППК) У ГОССЛУЖАЩИХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ

Госслужащие	Шкалы «ППК»	
	Индекс ситуационного реагирования	Психологическая устойчивость
Социально нормативные	96,1±20,6 (47–Т)	29,3±3,9 (56–Т)
Умеренно нормативные	95,0±19,1 (47–Т)	28,9±4,2 (54–Т)
Социально ненормативные	83,4±21,0 (43–Т)	25,5±3,7 (50–Т)

Примечание: в скобках дан перевод «сырых» средних значений в стандартные Т–баллы

Результаты, представленные в Таблице 1, позволяют сделать следующее заключение. Установлено что кризисные профили, выявленные у госслужащих в целом — благоприятные, что проявляется либо в отсутствии, переживания острых, переломных моментов в жизни, либо в конструктивном разрешении имеющихся кризисов.

Тем не менее, в группе субъектов с повышенным и высоким уровнем социальной нормативности наиболее выражен профиль «конструктивное переживание кризиса с благоприятным прогнозом». Госслужащим присущ высокий уровень психологической устойчивости на фоне неблагоприятного психического состояния, низкой энергичности и

высокой эмоциональности в сочетании с умеренным субъективным благополучием и неудовлетворенностью межличностными отношениями.

В группе госслужащих с умеренно выраженной социальной нормативностью преобладает профиль «переживание кризиса с неопределенным прогнозом», кардинальным отличием которого (от предыдущего), является понижение психологической устойчивости.

У госслужащих с пониженным и низким уровнем социальной нормативности выражен профиль «адаптация с благоприятным прогнозом». Им свойственно умеренный уровень психологической устойчивости, в сочетании с благоприятным психическим состоянием, высокой энергичностью и сниженной эмоциональностью, переживанием эмоционального благополучия и удовлетворенностью межличностными отношениями.

Полученные факты мы объясняем следующим. Субъектов, отличающихся социальной нормативностью с профилем «конструктивное переживание кризиса с благоприятным прогнозом» можно отнести к типу «нормального человека» (в терминологии Ю. М. Лотмана). *Нормальный человек* — «думает то, что надлежит думать по обычаю, правилам ума или практическому опыту. Таким образом, его поведение тоже предсказуемо, оно описывается как норма и соответствует формулировкам законов и правилам обычаев» [10, с. 41]. Тогда как госслужащих, отличающихся социальной не нормативностью с профилем «адаптация с благоприятным прогнозом» — к типу «сумасшедший». Согласно Ю. М. Лотману, поведение таких людей «отличается тем, что его носитель получает дополнительную свободу в нарушении запретов, он может совершать поступки, запрещенные для «нормального» человека» [10, с. 42]. Характеристиками таких людей являются изобретательность, остроумие, хитрость, обман, и, в конечном счете, аморальность. Его поведение может быть успешным в обстановке, в которой стереотипное поведение оказывается бессмысленным и не эффективным [10].

Далее обратимся к описанию выявленных при помощи методики «ППК» ситуационных реакций, проходящих на непатологическом уровне и связанных с возникновением психологического кризиса. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

ВЫРАЖЕННОСТЬ СИТУАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ ПО МЕТОДИКЕ «ПЕРЕЖИВАНИЕ КРИЗИСА ЛИЧНОСТЬЮ» (ППК) У ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТЬЮ

Шкалы методики «ППК»	Средние значения		
	Социально нормативные	Умеренно нормативные	Социально ненормативные
Реакция эмоционального дисбаланса	17,5±6,5*	15,5±4,6	14,8±4,6
Пессимистическая реакция	14,8±7,1	13,3±3,9	14,0±3,5
Реакция отрицательного баланса	16,1±5,1	19,6±4,6*	18,2±4,0
Реакция демобилизации	14,2±4,5	13,0±4,1	13,7±3,8
Реакция оппозиции	15,2±4,5	16,1±4,8	18,0±3,4*
Реакция дезорганизации	18,1±5,3*	16,6±5,4	15,0±4,3

Примечание: * различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$.

Результаты, представленные в Таблице 2, показывают следующее. В группе госслужащих, обладающих повышенным и высоким уровнем социальной нормативности, обращает на себя внимание выраженность ситуационных реакций эмоционального дисбаланса и дезорганизации. У субъектов с данным типом ситуационного реагирования значимость отрицательных раздражителей усиливается, в то время как значимость положительных стимулов резко падает; имеет место повышенная готовность к восприятию и переработке отрицательных (негативных) внешних сигналов и сигналов опасности; сокращение круга социальных контактов и их глубины; повышена утомляемость.

У госслужащих с умеренно выраженной социальной нормативностью в кризисном профиле ведущее значение имеет реакция отрицательного баланса, которой присуще «рациональное подведение жизненных итогов», оценка пройденного пути, сравнение положительных и отрицательных моментов своей жизни. Госслужащие с данным типом ситуационного реагирования отличаются высоким уровнем критичности, рефлексивности, реалистичности суждений; собственные взгляды, позиции и отношения (к чему-то, кому-то) являются очень стойкими и трудно поддаются воздействию извне.

В кризисном профиле госслужащих с низкой и пониженной социальной нормативностью наиболее выражена ситуационная реакция оппозиции, проявлениями которой являются повышение резкости и грубости, отрицательных оценок других людей и их деятельности. Усиление данной реакции может перерасти в оппозиционную установку и, в конечном счете, в агрессивное поведение личности.

Полагаем, что ситуационные реакции являются «внутренними рисками» госслужащего с точки зрения его кадровой безопасности для организации. Усиление отмеченных выше ситуационных реакций, в сочетании с ослаблением психологической устойчивости может приводить к изменению кризисного профиля в неблагоприятную для субъекта сторону, усиливая, обостряя тем самым «классы опасности» его личности.

На основании качественного анализа полученных в ходе исследования эмпирических данных нами было установлено соотношение между уровнем социальной нормативности, кризисным профилем и «классами опасности» личности (выявленными при помощи методики «СОКОЛ») у обследованных государственных служащих (Таблица 3). Укажем, что в рамках данной статьи мы придерживались «оригинальных» обозначений классов опасностей, которые приводятся в работе А. В. Смирнова [7].

Таблица 3.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ, КРИЗИСНЫМ ПРОФИЛЕМ И «КЛАССАМИ ОПАСНОСТИ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Уровни социальной нормативности	Кризисный профиль	Класс опасности
Повышенный и высокий	Конструктивное переживание кризиса с благоприятным прогнозом	– Самодурствующие – Скрывающиеся – Деструкторы
Умеренный (средний)	Переживание кризиса с неопределенным прогнозом	– Нежные палачи – Эксгибиционисты – Цепляющиеся
Пониженный и низкий	Адаптация с благоприятным прогнозом	– Непризнанные гении – Подозревающие – Консерваторы

Из Таблицы 3, видим, что в группе государственных служащих с повышенными и высокими оценками по шкале социальная нормативность, в кризисном профиле преобладающими классами опасности личности являются: «самодурствующие», «скрывающиеся» и «деструкторы».

Субъекты с выраженным классом опасности «самодурствующие» в профессиональной деятельности всегда стремятся в гущу событий, очень общительны, быстро входят в контакт и устанавливают продуктивные нужные связи, используя различные манипулятивные приемы. В ходе трудовой деятельности всегда стремятся проникать в руководящие структуры и влиять на производственные процессы в организации. Однако, как отмечает А. В. Смирнов, «основным мотивом здесь является не власть, а стремление постоянно чувствовать себя включенным в человеческие отношения» [7, с. 200]. Поведение и позиция на работе чаще всего определяется положением дел в личной жизни. Проблемы

в семейных отношениях у представителей этого типа сказываются на их профессиональной деятельности. Например, в виде внезапно наступающего пьянства, воровства материальных средств, нарушения рекомендаций, инструкций, распоряжений. Государственные служащие с выраженным *классом опасности «скрывающиеся»* на работе стараются быть незаметными, стремятся скрывать себя. Достаточно хорошие исполнители конкретных поручений, но не проявляют инициативы, не стремятся улучшить производственные дела. Стремятся быть ведомыми. Представителей этого типа необходимо побуждать к инициативе, а также осуществлять за ними контроль. По мнению А. В. Смирнова это обусловлено «их склонностью к лживости, фантазированию, мошенничеству, а также реакцией бегства при столкновении с новыми, неизвестными ситуациями» [7, с. 215]. Обследованные с преобладающим *классом опасности «деструкторы»* в профессиональной деятельности часто замыкаются на себе, живут в мире фантазий, сильно привязываются к тем, кто о них заботится. При этом они чрезвычайно ранимы и чувствительны к грубости и невниманию со стороны других людей. «Могут впадать в длительные депрессии и прекращают всякое взаимодействие с людьми. Затем выходят в мир воодушевленные возможностью проявить себя на ниве коммерции и материального обогащения» [7, с. 219]. Как указывает А. В. Смирнов, следует обращать внимание на «их стремление к деструкции, которая в состоянии периодически наступающих депрессий может манифестировать в виде суицида. Депрессивное состояние может проявляться и в длительной неявке на работу с полным пренебрежением к своим функциональным обязанностям» [7, с. 219].

В ходе проведенных исследований установлено, что в кризисном профиле *государственных служащих с умеренно выраженной социальной нормативностью* преобладающими «классами опасности» являются «нежные палачи», «экзгибиционисты» и «цепляющиеся».

Обследованным госслужащим с преобладающим *классом опасности «нежные палачи»* на работе присуще стремление руководить, командовать, проявляя напор и силу, нередко игнорируя интересы других и подавляя их своей самоуверенностью. В профессиональной деятельности стремятся устанавливать отношения по типу зависимости «сильного от слабого». В таких условиях, на работе часто возникают межличностные конфликты и агрессия. Как отмечает А. В. Смирнов «стремление доминировать и руководить может проявляться в игнорировании социальной дистанции или статусов, в стремлении навязать свою точку зрения или в критике, обесценивании, разрушении идей, проектов, чьих-то производственных замыслов, что создает препятствия для любого производственного процесса» [7, с. 204]. Субъекты с преобладающим *классом опасности «экзгибиционисты»* в профессиональной деятельности ведут себя самоуверенно, легко устанавливают связи и отношения, часто нарушая дистанцию, стремятся быть замеченными и высоко оцененными. Умело манипулируя стремятся выдвигаться на руководящие должности. Однако, по мнению А. В. Смирнова, «они несостоятельны как настоящие руководители, поскольку их единственной целью является достижение собственной значимости» [7, с. 213]. *Госслужащие с выявленным классом опасности «цепляющиеся»* на работе стремятся быть принятыми и любимыми коллегами, но считая себя «неполноценным» не могут реализовать это. Стремясь к установлению отношений, они часто бывают неразборчивы в связях, поэтому могут оказываться под чужим влиянием (не всегда позитивным). Могут становиться жертвой обмана и бесстыдной эксплуатации со стороны других лиц. «Разочарования в людях и утрату отношений они могут пытаться разрешать редкими попытками суицида. Также возможен алкоголизм, авантюризм, мошенничество» [7, с. 226].

В кризисном профиле обследованных *государственных служащих с низким и пониженным уровнем социальной нормативности* ведущими «классами опасности» личности являются «непризнанные гении», «подозревающие» и «консерваторы».

Госслужащие с преобладающим *классом опасности «непризнанные гении»* в профессиональной деятельности определяют свою позицию в зависимости от реализуемости

поставленных целей и задач. Стремятся к позитивным, гармоничным взаимоотношениям. Если дела идут хорошо, то субъект способен проявлять дружелюбие и сотрудничество, если на пути реализации цели возникают препятствия (считают, что другие мешают этому), то субъект демонстрирует агрессивность и конфликтность. «Может наблюдаться честолюбие и желание распространить свою власть на других» [7, с. 221]. У госслужащих с *классом опасности личности «подозревающие»* по мнению А. В. Смирнова, «позиция определяется в зависимости от идеи поиска врагов, хотя может проявлять дружелюбие и сотрудничество, стремление поддержать и помочь. Большей частью наблюдается угрюмый фон настроения и доминирование конфликтно–агрессивной позиции из-за установки, что другие люди возводят препятствие на пути воплощения тех идей, которые ставит перед собой личность. Имеет место непомерное властолюбие со стремлением проявлять его на других» [7, с. 222]. Обследованные с *классом опасности «консерваторы»* в силу своего крайнего консерватизма неспособны выстраивать гармоничные отношения и общение с коллегами. Обращает на себя внимание, что «упорство и настойчивость представителей данного типа может оборачиваться твердолобым упрямством, неуступчивостью; они могут оказываться жертвами махинаций и манипуляций, они потенциальные жертвы обманщиков и мошенников. Часто склонны к реакциям полной социальной изоляции» [7, с. 225].

Проведенный анализ полученных эмпирических фактов, полученных в ходе исследования особенностей кризисного профиля личности госслужащих с разным уровнем социальной нормативности, позволяет сделать нам следующие *выводы*:

1. Государственные служащие обладают разным уровнем социальной нормативности, которая как компонент личностной надежности, выступает «внутренней угрозой» для кадровой безопасности организации.

2. Установлены различия в кризисных профилях государственных служащих с разным уровнем социальной нормативности. В группе субъектов с повышенным и высоким уровнем социальной нормативности наиболее выражен профиль «конструктивное переживание кризиса с благоприятным прогнозом», тогда как у субъектов с умеренно выраженной социальной нормативностью преобладает профиль «переживание кризиса с неопределенным прогнозом». У госслужащих с пониженным и низким уровнем социальной нормативности выражен профиль «адаптация с благоприятным прогнозом».

3. Ситуационные реакции, проходящие на непатологическом уровне при переживании кризиса, являются «внутренними рисками» госслужащего с точки зрения его кадровой безопасности для организации. В кризисном профиле госслужащих с повышенным и высоким уровнем социальной нормативности выражена ситуационная реакция эмоционального дисбаланса и дезорганизации. У субъектов с умеренной социальной нормативности в кризисном профиле преобладает реакция отрицательного баланса. У госслужащих с пониженным и низким уровнем социальной нормативности в кризисном профиле доминирует (в силу своей выраженности и значимости) реакция оппозиции. Усиление отмеченных выше ситуационных реакций, в сочетании с ослаблением психологической устойчивости может приводить к изменению кризисного профиля в неблагоприятную для субъекта сторону, усиливая, обостряя тем самым «классы опасности» его личности.

4. В ходе исследований установлены «классы опасности» (личностные характеристики, определяющие вектор развития субъекта либо в сторону социальной нормативности, либо не нормативности), присущие госслужащим с разной социальной нормативностью и обладающим разным кризисным профилем. В группе государственных служащих с повышенными и высокими оценками по шкале социальная нормативность, в кризисном профиле преобладающими классами опасности личности являются: «самодурствующие», «скрывающиеся» и «деструкторы». У государственных служащих с умеренно выраженной социальной нормативностью преобладающими «классами опасности» являются «нежные палачи», «экзгибиционисты» и «цепляющиеся». В кризисном профиле обследованных государственных служащих с низким и пониженным уровнем социальной нормативности

ведущими «классами опасности» личности являются «непризнанные гении», «подозревающие» и «консерваторы». «Классы опасности» являются «внутренней угрозой» личности госслужащего с точки зрения его кадровой безопасности для организации.

5. Полагаем, что своевременная диагностика социальной нормативности и переживания кризиса госслужащими будет являться условием выявления их личностной надежности, минимизирующим кадровые риски. Она является необходимым элементом при проведении конкурсного отбора кандидатов на должности государственной службы, аттестации госслужащих, в рамках выявления соответствия занимаемой должности и присвоении классного чина, а также при проведении конкурса кандидатов для постановки в кадровый резерв.

Список литературы:

1. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №1 (56). С. 100–105.
2. Духновский С. В. Представление о переживании кризиса в контексте психологии безопасности субъектов образовательного процесса // III-я Всероссийская научно-практическая конференция «Безопасность и развитие личности в образовании»: материалы. Таганрог. Изд-во ЮФУ, 2016. С. 17–19.
3. Ананьев В. А. Введение в потрясающую психотерапию // Журнал практического психолога. 1999. №7–8. С. 15–31.
4. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
5. Амбрумова А. Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. 1985. №6. С. 107–115.
6. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
7. Смирнов А. В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди: учебное пособие. Екатеринбург: Университет, 2005. 256 с.
8. Духновский С. В. Психология отношений личности: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 380 с.
9. Нормы профессиональной этики для разработчиков и пользователей психодиагностических методик. Стандартные требования к психологическим тестам. Ярославль, НПЦ «Психодиагностика», 1998.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПБ, 2004. 704 с.
11. Сонди Л. Судьбоанализ. М.: Три квадрата, 2007. 480 с.

References:

1. Kruk V. M. Actual problems of ensuring reliability of professional activity of staff of Department of Internal Affairs. Psychopedagogics in law enforcement agencies, 2014, no. 1 (56), pp. 100–105.
2. Dukhnovsky S. V. Idea of experience of crisis in a context of psychology of safety of subjects of educational process. Safety and development of the personality in the Educations. Materials III of the All-Russian scientific and practical conference. Taganrog, SFU Publishing house, 2016, pp. 17–19.
3. Ananyev V. A. Introduction to tremendous psychotherapy. Journal of the practical psychologist, 1999, no. 7–8, pp. 15–31.
4. Merlin V. S. Sketch of integrated research of identity. Moscow, Pedagogics, 1986, 256 p.
5. Ambrumova A. G. Analysis of conditions of psychological crisis and their loudspeaker. Psychological journal, 1985, no. 6, pp. 107–115.
6. Kulikov L. V. Psychohygiene personality. Questions of psychological stability and psychoprevention: education guidance. St. Petersburg, Piter, 2004, 464 p.

7. Smirnov A. V. Ekaterinburg lectures on experimental diagnostics of motives of Leopold Zondi: education guidance. Yekaterinburg, Universitet, 2005, 256 p.
8. Dukhnovsky S. V. Psychology of the relations of the personality. Kurgan, Publishing house Kurgan state. un—that, 2014, 380 p.
9. Norms of professional ethics for developers and users of psychodiagnostic techniques. Standard requirements to psychological tests. Yaroslavl, NPTs “Psychodiagnostics”, 1998.
10. Lotman Yu. M. Semiosfera. St. Petersburg, Art SPB, 2004, 704 p.
11. Sondhi L. Sudboanaliz (Fate analysis). Moscow, Tri kvadrata, 2007, 480 p.

*Работа поступила
в редакцию 20.07.2016 г.*

*Принята к публикации
24.07.2016 г.*